

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 35
(2558)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Ремчукова К. «Константин Ремчуков. В Мюнхене разорвалась бомба «войны культур» между США и ЕС», опубликованная на сайте «Независимой газеты» 17.02.2025 г.

URL: https://www.ng.ru/politics/2025-02-16/1_9193_munich.html

Вологда
февраль 2025

Константин Ремчуков. В Мюнхене разорвалась бомба «войны культур» между США и ЕС

Сначала Штайнмайер резко раскритиковал решения Трампа, а в ответ Вэнс обвинил европейцев в отсутствии истинных демократических ценностей

С 14 по 16 февраля в Мюнхене проходила 61-я конференция по безопасности. Она получилась одной из самых интересных за последние годы. Причин несколько. И парламентские выборы в Германии, которые состоятся уже в следующее воскресенье, 23 февраля, и участие новой команды Трампа, и предчувствие скорых переговоров по Украине между Россией и США. Мало кто ожидал, что традиционно благостное, в унисон «пение» американцев и европейцев «перестанет быть томным» всего через три недели после инаугурации Трампа. Беспрецедентный по резкости обмен обвинениями между вице-президентом США и некоторыми европейскими лидерами выглядел как начало «войны культур» с далеко идущими последствиями для международных отношений.

Атака Франка-Вальтера Штайнмайера

На открытии Мюнхенской конференции по безопасности президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер раскритиковал последние заявления и решения администрации Трампа и задался вопросами: могут ли следующие четыре года изменить не только отношения между мировой державой США и другими государствами, но и отношения между самими остальными государствами? Будет ли нанесен ущерб международному сообществу в целом?

Далее привожу выступление немецкого президента*.

«Мой ответ: это все зависит от нас. Мы – субъекты, а не объекты международного порядка. Мы не должны парализовать себя в потоке заявлений, мы не должны замирать от страха, или, как говорят по-английски, не будем оленями, ослепленными светом фар!

Одно можно сказать наверняка. У новой американской администрации – совсем другое понимание мира, чем у нас.

Она не обращает внимания на установленные правила, партнерства и доверие. Мы не можем это изменить, мы должны принять это и как-то с этим жить.

Но я убежден, что не в интересах международного сообщества, чтобы такое мировоззрение стало доминирующей парадигмой. Отсутствие правил не должно стать моделью для реорганизации мироустройства. Иначе мы порвем с решающим достижением цивилизации, записанным 80 лет назад в Уставе ООН, который был бы невозможным без мощной и яростной поддержки США. Если мы откажемся от этого, мы лишь сыграем на руку другим, таким, как Россия и Китай, которые уже много лет нарушают закон и подрывают правила, потому что хотят искоренить это самое достижение!

Некоторые люди говорят, что в этом нет ничего нового. Но есть разница, когда ведущая демократия и мировая держава заявляет: мы можем обойтись без правил!

Вот почему я обращаюсь к вам с призывом: давайте придерживаться того, что нам помогает! Сотрудничество помогает нам, партнерства и союзы имеют смысл! Есть общие интересы, есть правила и институты, с помощью которых мы можем разрешать конфликты. Это должно быть верным не только в ретроспективе, но и в будущем.

Каждая страна, каждый из вас в этом зале усвоил эту истину, и теперь эта истина превратилась в задачу, главную задачу на ближайший год, а именно: сохранение самой идеи международного сообщества. Мы должны спасти саму идею международного сообщества.

Наконец, я хотел бы затронуть тему, которая с первого дня моего пребывания в должности находится в центре внимания: либеральная демократия. Именно поэтому мой следующий тезис звучит так: демократия – это не площадка для подрывных действий или каких-то революционных нарушений. Подрыв (дисрапция, disruption. – К.Р.) – термин, который сейчас любят использовать предприниматели из цифрового бизнеса, технологические популисты.

Выбросьте старое на свалку истории! Да, этот призыв перевернул многие рынки и бизнес-модели с ног на голову, даже произвел революционные изменения, но демократия – это не бизнес-модель, это не игровая площадка для таких разрушений. Я говорю об этом с определенной

остротой, потому что геополитические противники, прежде всего Россия, давно ведут гибридную войну против либеральных демократий в цифровом коммуникационном пространстве. Потому что Китай использует и расширяет цифровые технологии для развития авторитарной, автократической власти. И как будто это еще недостаточно тревожно: в США в настоящее время возникает исторически беспрецедентная концентрация технологической, финансовой и политической власти.

Я честно вам скажу, меня как демократа очень беспокоит, когда небольшая предпринимательская элита обладает властью, средствами и желанием пересмотреть значительную часть правил либеральной демократии. Но еще больше меня беспокоит, когда некоторые из этих предпринимателей не скрывают своего презрения к институтам и нормам нашей демократии. Это меня беспокоит, тревожит. Сегодня на карту поставлено самоутверждение нашей демократии».

Далее президент ФРГ призвал Европу стать сильной, цифрово-независимой, стремящейся к технологическому развитию и прогрессу в области искусственного интеллекта. Предупредив предпринимателей о необходимости следовать европейскому праву, Штайнмайер указал, что платформы типа TikTok не должны наносить ущерб европейским детям, если платформы не будут следовать европейскому праву.

В завершение Штайнмайер обратился с призывом к европейцам и американцам.

«Европа должна занимать достойное место в геополитическом пространстве мира! Мы сильны! Давайте выступать единым сильным фронтом!

Американцам: мы смотрим на мир иначе, но у нас есть причины работать вместе».

Речь Штайнмайера звучала, с одной стороны, как бунтарство против сильного, с другой – как слова лидера, который предлагает если не себя лично, то Германию в качестве страны, вокруг которой европейцы могут выстроить линию обороны против агрессивной внешней политики США.

Поскольку все это происходит накануне выборов в ФРГ, то скорее всего нацелено и на немецкий электорат, и на европейские политические силы, которые в ближайшие четыре года будут политически противостоять идеям и практике трампизма.

И, конечно, антироссийский тренд европейской политики стал стержнем всех выступлений на Мюнхенской конференции. Потому что большинство европейских лидеров фактически разочарованы примирительной риторикой Трампа, Вэнса и Хегсета в отношении параметров завершения конфликта в Украине. С неизбежной утратой Киевом территорий и невступлением в НАТО.

Ответ вице-президента США Джей Ди Вэнса

Вэнс выступил на Мюнхенской конференции с критикой европейских свобод и подходов к безопасности. Он сказал: «Администрация Трампа очень озабочена европейской безопасностью. Меня не столько беспокоят внешние акторы – Россия и Китай. Меня беспокоят угрозы, исходящие изнутри самой Европы.

Наблюдается отступление Европы от основных ценностей, которые мы разделяем с Европой. Когда недавно бывший член Еврокомиссии выразил восхищение тем, что румынское правительство аннулировало результаты выборов, и он предупредил, что если все пойдет не по плану, то точно такое может произойти и в Германии. Такие заявления шокируют американское ухо. Когда европейские суды отменяют результаты выборов, а высокопоставленные лица угрожают этим другим странам, то мы ставим вопрос: какие это стандарты?

В декабре Румыния отменила результаты президентских выборов на основе сведений разведгента и под давлением континентальных соседей. Насколько я понимаю, утверждалось, что российская дезинформация распространялась и повлияла на выборы. Я хочу спросить: если вашу демократию можно разрушить с помощью нескольких сот тысяч долларов, на которые покупается такая реклама, то такая демократия не очень сильна вообще, с самого начала».

Организаторы Мюнхенской конференции по безопасности запретили участвовать в ней крайне правым и левым. Вэнс обвинил европейцев в том, «что за надуманными предложениями относительно информации и дезинформации, позволяющими не допускать оппонентов к дискуссии, скрывается стремление не допустить лидеров, представляющих значительную часть избирателей в Германии».

Вэнс продолжил: «Если вы боитесь ваших избирателей, то Америка вам никак не поможет, и вы сами ничего не сможете сделать для американского народа. Вам необходим демократический мандат для реализации ваших задач. Ненадежные результаты выборов с дискриминацией оппонентов не дадут надежного мандата европейским политикам. Нельзя получить мандат при

помощи цензуры или тюремного заключения оппозиционеров, журналистов, которые пытаются сообщать об этом».

Вэнс поставил под сомнение содержание повестки конференции по безопасности: «Что именно понимается под безопасностью? Кого и от чего защищать? Нет безопасности, если вы боитесь голосов других людей в собственных странах».

Такого жесткого выступления от Вэнса в Мюнхене не ожидали. Его критика самих основ европейской демократии ставит вопрос о фактической несхожести ценностей, защита которых предполагается совместными усилиями США и Европы. Ценности, которые сейчас доминируют в Европе, надо понимать, нынешняя администрация Трампа защищать не собирается. Ведь европейские руководители не обладают полноценным демократическим мандатом от своих народов...

Идеологическое ядро ЕС заняло в Мюнхене четкую позицию – только поражение России

Характерной оказалась субботняя панельная дискуссия, в которой приняли участие премьеры Дании Метте Фредериксен и Швеции Ульф Кристерссон, будущий канцлер Германии Фридрих Мерц и президент Чехии Петр Павел.

Ведущая обсуждения задавала тон сетованиями на то, что «не только с Европой, но и с Украиной не посоветовались американцы перед разговором с Путиным, отодвинули Европу».

Павел, красуясь военной выправкой, блистал в своих ответах метафорами типа «стакан наполовину полон или наполовину пуст», «для многих это было холодным душем». Тем не менее он призвал действовать отдельно в случае несогласия с США, иначе это будет похоже на «Мюнхенский сговор».

Фредериксен заявила, что план для Украины – победить в войне**. Потому что, если не это, то какая альтернатива? «Если мы позволим России принимать решения по вопросам Европы в 25-м году, то это неправильный путь. Я никогда не верила, что война** в Украине – это война** преимущественно Украины. Война** в Украине – это осуществление имперских мечтаний России и попытка захватить европейское мышление. И стратегия наша одна – победить в войне**. Это нелегко, это не прекрасно, это не мило, но это необходимо. Я мечтаю о мире, но не верю в умиротворение. Я считаю, что решение, принятое в 1938 году в Мюнхене, было неправильное. И если такое решение будет принято еще раз, это также будет неправильно. Мы должны победить Россию. Мы должны защитить себя. Мы должны дать гарантию того, что Украина победит в этой войне**», – сказала Фредериксен.

Кристерссон не стал отвечать на прямой вопрос ведущей: что должно означать поражение России? Вместо этого он согласился с датской премьершей относительно того, что раньше у Европы не было стратегии, а теперь она есть. Он также сослался на Зеленского, заявившего, что не может быть переговоров по Украине без Украины. В этом Кристерссон увидел гарантию результативности переговоров. Он также выразил желание, чтобы Украина сама принимала решения с долгосрочными последствиями аналогично Финляндии. Вероятно, за этой вязью слов скрывался намек на вступление Финляндии в НАТО. В этом смысле любые результаты, позволяющие России перегруппироваться и перевооружиться, – это не должное решение.

Мерц кокетливо реагировал на представление ведущей как канцлера Германии, мол, рано пока, между нами еще 60 млн избирателей. Он сразу перешел к делу, заявив: «У нас тут есть слон в посудной лавке». И чтобы никто не подумал на Трампа, поспешил уточнить, что имеет в виду НАТО. При этом отослал публику к тому, что все услышали в последние дни. Очевидно, что никаких демаршей со стороны НАТО не было, а были выступления Вэнса, указавшего на дефицит демократизма в Европе в целом и у организаторов Мюнхенской конференции в частности. Поэтому Мерц признался, что уважает результаты выборов в США и надеется на аналогичную реакцию американцев на результаты выборов в Германии.

После этого он заговорил о совместных ценностях, правилах, «заложенных нашими демократическими институтами, это наш собственный подход к опубликованной информации, к свободе слова. И это часть нашего открытого демократического общества. Фейковая информация и хейт-спич подлежат контролю со стороны независимых судов». Мерц укорил американцев за то, что они не пустили в Вашингтоне на пресс-конференцию представителя информационного агентства, заверив, что они такого не сделали бы.

Увидев, что некоторые люди стали покидать зал (скорее всего это были американцы), Мерц переключился на экономику и выступил за торговлю и конкуренцию без тарифных барьеров. Он также отметил, что «сегодня под угрозой поставлен весь миропорядок, возникший в 1990 году».

Мерц заявил, что «Украина должна действовать с позиции силы и должна присутствовать за переговорным столом». А потом, набравшись смелости, выстрелил в аудиторию: «Ситуация, при которой США будут вести переговоры с Россией, – недопустима».

Фредериксен в ходе дальнейшей дискуссии настаивала на принятии Украины в НАТО, несмотря на то что не все в НАТО с этим согласны. Она рассказала, что Дания содействовала наладке производства боеприпасов и вооружения в Украине. Причем скорость ввода мощностей в производство оказалась выше, чем в Европе, что подчеркивает наличие бюрократических барьеров в странах-донорах.

Мерц требовал унификации стандартов и применения экономии на масштабах в дополнение к росту доли военных расходов в ВВП. И резко выступил против тех (надо понимать – Трампа и его команды), кто до начала переговоров исключил вероятность вступления Украины в НАТО. Он обосновал это тем, что НАТО уже обещало Украине членство, и отказ от этого решения может быть принят только коллективно, а не одним членом альянса.

Кристерссон поддержал Мерца, заявив, что отмена принятых год назад решений по Украине подрывает доверие к НАТО.

Удивительно, но ни один участник обсуждения даже не приблизился к озвучиванию позиции России о первопричинах кризиса. Ни положение русскоязычного населения на востоке Украины, ни расширение НАТО к границам РФ. Они как бы сказали: нас это не интересует, ваши озабоченности несущественны для наших ценностей и процедур принятия решений.

Дискуссия на этой панели отчетливо выявила, что ценностные различия, весьма резкие, существуют не только между ЕС и Россией, но и между ЕС и США. По крайней мере сегодня. Год назад в Мюнхене невооруженным глазом была видна гармония между американцами-демократами и европейцами. Это были люди одной политической группы крови. Сегодня это совсем не так. «Не так» до такой степени, что возможно всё...

Мы наблюдаем признаки начала «войны культур» (Culture wars – война культур или культурные войны) – термин, означающий конфликт между различными группами общества, вызванный разногласиями в культурных ценностях, традициях и идеологиях. Этот термин обычно применяется к ситуациям, когда споры о вопросах культуры вызывают большое общественное разделение людей на противоборствующие лагеря. Такие конфликты часто касаются вопросов морали, религии, политики, образования и других аспектов культурной жизни.

Конференция продолжалась в ускоренном темпе, даже показалось – по сокращенному таймингу. Всем хотелось говорить, и надо было всем дать выступить и засветить политическую позицию. Особенно старались немцы. Оно и понятно – выборы на носу.

Министр иностранных дел ФРГ Анналена Бербок была настроена воинственно и заявила: «Нашим самым большим врагом – и здесь я не соглашусь с вчерашним выступлением (Вэнса. – К.Р.) – является Россия Путина, поскольку он объявил войну европейскому миру и европейской демократии».

Министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский осудил Трампа за то, что тот позвонил Путину, не проведя предварительных консультаций с Европой. Заявление Сикорского выглядело странным. Вроде опытный политик, а про Трампа так ничего и не понял: последнему не нужны европейские советчики, особенно бывшие ближайшие политические союзники Байдена, на которого нынешний хозяин Белого дома ежедневно возлагает главную ответственность за украинский кризис.

Канцлер Германии Олаф Шольц на конференции высказался об одном из элементов гарантий для Украины: ее армия должна быть больше, чем может позволить себе экономика страны. И Европе следует помогать ей финансировать эти неподъемные военные расходы. Шольц указал, что произвольно поднять уровень оборонных расходов в европейских странах выше 2% тяжело. Надо советоваться с народом, повышать налоги и сокращать социальные расходы. А это может вызвать недовольство и политическое давление на правящую партию.

Когда главный редактор The Economist спросила Шольца, есть ли хоть что-то содержательное в критике Вэнса, канцлер Германии изобразил на лице крайнее недовольство и отказался отвечать на этот вопрос по существу.

Потом в ходе дискуссии еще несколько раз звучала мысль, что союзники и партнеры не должны критиковать друг друга. Надо закрывать глаза на недостатки и не замечать их – мы же партнеры и союзники, объединенные схожими ценностями. При этом ни один европеец, осуждающий за резкость высказывания Вэнса, ни разу не признал, что атаку на американскую администрацию начал Штайнмайер, президент Германии, страны, принимающей конференцию. Никто из европейцев не ответил содержательно на критику Вэнса оснований отмены результатов выборов в Румынии и причин выдавливания крайне правых в Германии из политического процесса конкуренции за власть. Ограничились констатацией: мы так решили и никому не позволим вмешиваться в наши внутренние дела и политический процесс.

Понятно, что европейские лидеры крайне разочарованы тем, что Трамп не видит в Европе никакого мирового полюса силы, для него это просто Старый Свет. Ни прорывных технологий, ни искусственного интеллекта, ни современного оружия, ни политической воли, ни даже старческой мудрости. Одно морализаторство, да и то – замешенное на лицемерии.

Многие часы обсуждения в Мюнхене выявили общую черту большинства европейских спикеров – стремление повторять одни и те же слова как мантру, которая звучит годами, не отражая актуальной реальности. Стало понятнее, кого Трамп в США обзывает леворадикальными лунатиками (сумасшедшими, шизиками). Индоктринированных глобалистов, помешанных на идеях о свободе миграции, разрушении национальной идентичности и традиций и продвижении в обществе только групповых/кастовых прав и свобод в ущерб индивидуальным. Если кто-то говорит нечто противоречащее твоей точке зрения, то с этим человеком не спорят, а обзывают, наклеивают ярлык, маркируют и быстро несут ведро краски для прочерчивания красных линий, однозначно отделяющих «нас» от «них». Форматов диффузии точек зрения на основе компромисса сегодня у лунатиков не существует.

С 2016 года Трамп и его сторонники жили в режиме «войны культур» в Америке. Теперь, победив, они столкнулись с политическими клонами американских лунатических радикально левых демократов в Европе.

Европейцы приучали Россию Путина к своим «культурным практикам» энергично и бескомпромиссно более 20 лет. Безрезультатно. Более того, сами европейские «культурные практики» превратились в пространство «войны культур» между Европой и Россией.

Любопытно, является ли противостояние европейцам достаточным основанием для сближения руководителей России и США? По крайней мере в выработке такого переговорного решения украинской проблемы, в котором Россия однозначно не проиграет, как того жаждут европейские лидеры.

Спецпредставитель Трампа Стив Уиткофф имел, как утверждают некоторые американские источники, трехчасовой разговор с Путиным. После этого Уиткофф смог донести до своего шефа «первопричины» конфликта в изложении Путина. И это вселяет некоторый оптимизм.

** Все цитаты даны в переводе автора – на слух.*

*** В РФ военный конфликт в Украине официально называется СВО.*

Константин Ремчуков